

Том стоял напротив клетки, внутри которой происходило нечто удивительное. Как только они с Хант появились в тёмном помещении, Том сразу приготовился к бою. Он знал, что Фенрир немного не в себе, но... Произошло то, чего никто из них не ожидал.

Как только волк, сидящий в клетке, увидел белоснежную лисицу, он дернулся, и начал пятиться назад. Упёршись в одну из стен клетки, он начал уменьшаться в размерах, сжимаясь в одну маленькую точку, еле видимую на дневном свете.

— Успокойся, — сказала лисица. — Я не собираюсь снова причинять тебе вред. Сейчас мы здесь по другой причине.

— Они говорят мне не подходить к тебе... Они говорят, что ты опасна... Я помню это... Кровь, что реками текла в Азатот. Насшу-вига. — послышался писклявый голос маленького волка. Тома поразило то, как он звучал. Уверенный голос, с примесью странного металлического скрипа, но при этом такой безразличный. Жесткий, грубый. Если бы Смерть искала себе голос, она бы точно одолжила его у Фенрира.

— Я тебе сказала успокоиться. Ты сам виноват, что тогда всё так вышло. — проговорила лисица и посмотрела на меня. В её глазах можно было прочесть: «Позже расскажу...»

В ответ на это, Том кратко кивнул, продолжая наблюдать за сложившейся ситуацией.

— Ты права. Да... Я помню тот день... Скольких убила ты... А скольких убил я? — Волк задумался, глядя на лисицу. Его зрение расфокусировалось. — Ты тогда переборщила, Маргулис. — Из клетки послышался нормальный человеческий, хоть и сдавленный, голос. Глаза лисицы раскрылись. Была ли это реакция на голос, или на имя, которое он назвал? Появлялось еще больше вопросов.

«Кто такая эта Маргулис? Я помню, что Чейс тоже так называл Хант на Фестивале, но... Что это значит?» — вопрос начал принимать всё большие масштабы в голове у Тома. Но он отвлекся.

— Чего ты хочешь? — спросил волк. Его голос снова стал прежним, и на лицо Хант вернулась маска привычного ей безразличия.

— Я хочу, чтобы ты обучал этого мальчика. У него есть потенциал стать друидом нашего леса...

— Я отказываюсь. Это слишком долго и скучно. Я быстрее выберусь отсюда.

— Если ты станешь его учителем, тогда я тебя выпущу. Прямо сейчас... Однако, мы заключим контракт. До тех пор, пока ты не научишь его всему, ты будешь носить... Цепь... — Когда волк услышал это слово, он снова стал огромным. Он выглядел даже больше, чем раньше. Да и казалось, что в клетке стало намного светлее. Теперь Том смог лучше рассмотреть Фенрира.

Это был огромный чёрный волк, у которого на шерсти были отпечатаны странные горящие руны. Его глаза горели ужасным жёлтым светом, а из пасти стекала магма. Конец его огромного хвоста был окрашен в красновато-жёлтый цвет, и очевидно, был раскалён до высоких температур. — А, прости. Совсем забыла, что у тебя с этим связаны плохие воспоминания... Мы нанесём на твоё тело печать, которая свяжет тебя с этим местом. Если ты откажешься выполнять свой долг, печать вернёт тебя сюда. Однако, когда Том узнает всё, что ему будет нужно, ты будешь свободен.

— Ты знаешь, что я не доверяю печатям... — В этот момент, в глазах у волка что-то блеснуло, и он рассмеялся. — Пусть он засунет мне в пасть руку. Не волнуйся, Я её не откушу. — сказал он, обращаясь к Тому. Затем, он подошел к краю клетки, и открыл пасть.

«Что? Засунуть руку в пасть волка? Я что, совсем идиот?» — Том решил не делать этого.

— Нет, ты сделаешь это. — сказала Хант. — Не волнуйся, в крайнем случае, мы отрастим тебе новую руку.

Всё еще сомневаясь, Том подошел к клетке и просунул руку в пасть волка.

— Так? — спросил он.

— Верно... — сказал волк, и пасть сомкнулась. Том ужаснулся, однако продолжил держать левую руку в пасти Фенрира. Просто боли не последовало, поэтому он решил, что ничего плохого действительно не произойдёт.

Через несколько секунд, волк отошел, и Том смог рассмотреть свою руку. Вокруг кисти Тома теперь красовалась странная татуировка, в виде чёрного браслета.

— Если вы меня обманете, ты лишишься руки... И при этом... Отрастить её не получится, ведь потеря руки будет не материальной, а духовной. Можно сказать... Что я съем часть твоей души... — сказал волк, и показал свои острые клыки.

— Хорошо. А теперь, пора открыть барьер. — сказала Хант.

Комната резко осветилась. Было слишком ярко, так что Том закрыл глаза руками. Но... Даже так, что-то очень сильно давило ему на глаз. Огонёк в глазнице резко уменьшился.

— Вот оно... Ты показала себя... Я помню эту форму... — прошептал человеческим голосом Фенрир.

Том приоткрыл глаз, и увидел очень яркий, светящийся силуэт. Силуэт девушки. От неё во все стороны расходились волны света, яркого света, что мог лишить зрения. Так что Том сразу же закрылся руками. В руках у девушки появился десяток листов, исписанных символами. Она

взмахнула рукой, и все печати были расставлены по разным концам клетки.

Том наконец почувствовал, что свет пропал. Он открыл глаза, и посмотрел на лисицу, сидящую на земле неподалёку. Она смотрела на клетку, которая начала распадаться на маленькие части, и растворятся в воздухе. В этот же миг, послышался раскат грома. Дверь в комнату распахнулась. На пороге стоял Рататоскр.

— Что вы сделали?! — закричал он. — Вы...

— Рататоскр, ты освобождаешься от должности посланника. Ты теперь будешь помогать Тому в тренировках. В твои обязанности будет входить его обучение. Подготовь его к бою с Данакилем. — Категорично проговорила Хант. Не терпя возражений, она взмахнула хвостом, и окружение изменилось.

Том сразу узнал Шпиль. Переведя взгляд в сторону, он увидел сидящего на земле учёного. Вся земля, в пределах пятнадцати метров вокруг него, была исписана непонятными Тому формулами и рисунками.

— Вы вернулись. — Том увидел Элли. — Как я понимаю, теперь все в сборе? — сказала она, осматривая счастливого Фенрира и сбитого с толку Рататоскра.

— Да, Элли. Я сейчас открою барьер. — Видя непонимание в глазах Тома, Хант пояснила. — Я открою созданное Сильванусом пространство. Из-за того, что его долго не подпитывали, оно и закрылось. Время там течёт по-другому. За один год здесь, пройдёт около шести-семи лет там. Думаю, Данакиль тоже поступит как-то так и будет тренироваться несколько лет. Всё-таки, он не глуп. Очевидно, что он уже понял, что мы поможем тебе победить.

— Понятно... — Сказал Том, и задумался. Вот снова... Снова ему помогают так, будто он ничего не сможет достичь сам. Да, он понимал, что сам не справится. Но ему всегда и везде помогают... Обычного «спасибо» теперь не хватит...

Уже через несколько минут барьер был готов. Послышался грохот. Весь Шпиль задрожал, и вокруг него затанцевали молнии. Через мгновение, они стали собираться в комок, и приняли вид портала.

— Ну что, пора... — сказала Хант, и прыгнула в портал. Недолго думая, Том вбежал в портал, а вслед за ним и все остальные учителя.

На обеденном перерыве за своим столиком Гарри сидел, как всегда, один, и читал книгу. Тётя Петунья редко давала ему обед с собой, но сидеть в классе было слишком скучно, поэтому он пришёл в столовую.

— Пожалуйста, отдай! — закричал кто-то недалеко от него.

— А ты забери, узкоглазый. — произнёс противный и очень знакомый голос. Гарри поднял глаза и увидел, что это Дадли и его шайка издеваются над новым учеником, а точнее отбирают у него сладости.

— Что я тебе сделал? — на ломаном английском спросил мальчик, он был ниже Поттера на пол головы, у него была бледная кожа, чёрные волосы и узкие глаза. Его голос дрожал.

Дадли засмеялся:

— Ты страшный, а ещё ты не дал мне то, что я хотел, узкоглазик...

— Узкоглазый! — подхватил кто-то. Многие дети обратили внимание на эту сцену и тоже стали дразнить Ли.

— Узкоглазик-узкоглазик. — Эхом стало звучать по всему помещению. Китаец не выдержал и на его глазах выступили слёзы. Он попытался убежать, но кто-то схватил его за воротник рубашки.

— Куда это ты? Мы ещё не наигрались. — издевательски произнёс Дурсль и с силой потянул его на себя.

Вот тут-то Гарри не выдержал. Перед глазами пронеслись сцены как братец так же издевался над ним, так же дразнил и унижал. Горечь, от жестокости которую он видел сейчас, начала давить как ком и душить как петля. Глаза сверкнули красным. Во взгляде что-то поменялось, и он решительно встал, направляясь в толпу, что громко смеясь унижала иностранца.

— Прекрати. — чётко сказал он.

— Чего тебе очкастый? Решил компанию ему составить? — спросил Дадли, не поднимая глаз. Он продолжал пинать мальчика.

— Прекрати. — Уже жёстче произнёс Поттер. В этот момент он был непоколебим как гора.

— Слышал, Узкоглазик? У тебя появился защитник. — ехидно добавил Дурсль, а затем будто оценивающе посмотрел на Мальчика-который-выжил. — Ну да, очкарик и узкоглазый, отличная пара. — И все расхохотались. За этим занятием никто не успел заметить, как чёрный

дым окружил Гарри. Через миг, все присутствующие в столовой люди упали на пол как тряпичные куклы, у которых оборвали нити.

На ногах остались лишь Гарри и Ли.

— Кто ты? — спросил иностранец.

Гарри не ответил. Он продолжал смотреть в глаза китайцу.

— Это было так круто! Прямо как в манге... — и китаец начал соловьем заливать Гарри про азиатскую культуру. Гарри переступил через бессознательное тело своего братца, и поднял лежащий на земле пакет со сладостями. Передав его в руки азиата, мальчик отправился на выход.

Недолго думая, Ли направился за ним. Это стало началом крепкой дружбы. Но... Что было не так? Очередная шестерёнка, которая покинула своё законное место в механизме под названием: Мультиверсум.

Утро Северуса Снейпа началось со встречи с очень проблемным ребёнком. Питер Грохх был просто ужасен. Он задавал слишком много вопросов. А его родители это лишь поощряли. Они всей своей дурной семейкой требовали показать им «волшебные фокусы», ведь так сложно поверить с первого раза человеку, который появился из камина, и мантия которого развеивалась на ветру, которого в доме и в помине не было. В общем, Северус очень устал.

По возвращению в свою комнату в Хогвартсе, он устало осмотрел помещение. Намереваясь сделать ещё один шаг, он резко остановился, и прищутив глаза начал осматривать свою комнату. Что-то здесь было не так...

— Снова... — вяло сказал он и взмахнул палочкой.

На разных поверхностях, типа столов, стен, пола и потолка появились странные прозрачные метки. Северус снова взмахнул палочкой, и все метки сгорели.

— Вот же старый маразматик... Покоя не даёт... — Снейп так же вяло направился к кровати. Не раздеваясь, он просто упал на кровать, и закрыл глаза.

За секунду до того, чтобы заснуть, он подумал...

«Метка Тёмного Лорда... Она болит...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/447068>